

В.В. Бобров

Россия, г. Кемерово

Институт экологии человека ФИЦ УУХ СО РАН

Кемеровский государственный университет

Институт археологии и этнографии СО РАН

**Тенденция историко-культурных процессов в лесостепи Западной Сибири
(от локального к глобальному)**

Полевые и аналитические исследования в археологии приводят к необходимости систематизировать источники и представить их в развитии, которое выглядит в виде периодизации. Это хрестоматийное положение соответствует, как правило, первому этапу археологического изучения конкретного хронологического периода и определённого географического пространства. Достаточно привести первые периодизации на территории азиатской части России – палеометаллических культур Минусинского края, созданной С.А. Теплоуховым в 20-х годах прошлого столетия, и эпохи неолита, так называемой в настоящее время, Байкальской Сибири, которую разработал и обосновал в 30-е годы того же столетия А.П. Окладников. Эти периодизации не потеряли своего научного значения до современности. Такое гигантское пространство с разнообразием ландшафтов как Северная Азия в совокупности с закономерностями развития профессиональных кадров обусловили неравномерность археологического изучения этой территории. Но раньше или позже - научному сообществу были представлены схемы развития археологических культур/ этапов/ типов в хронологическом и пространственном измерении конкретных регионов. Другой этап археологического познания предполагает, если не бесконечное, то очень длительное изучение на основе совершенства методик, ориентированное на уточнение и дополнение периодизации, археологическое и историческое содержание эпох, выявления общих и локальных тенденций развития обществ дописьменного периода истории.

Современный уровень знаний о первобытности и средневековье Северной Азии достаточно неплохой. Об этом свидетельствуют отдельные тома издания «Археология СССР (России), подготовленный к изданию том «История Сибири и Дальнего Востока». Качественно новый уровень археологических знаний позволяет утверждать, что на азиатском пространстве России Западная Сибирь разительно отличается историко-археологическим содержанием, его разнообразием и динамикой процессов. С другой стороны он позволяет несколько под другим ракурсом посмотреть на развитие археологических культур, отражённых в периодизациях, на процесс их взаимодействия; открывает перспективу выявления общей и локальной тенденции историко-культурного развития в широких хронологических границах и в пределах разных ландшафтных зон. В данной работе предложен опыт исследования, ориентированного на решение этой проблемы.

Памятники раннеголоценового времени в лесостепной зоне Западной Сибири изучены недостаточно (В.И. Молодин, А.И. Петров, В.В. Бобров). Несколько лучше знания об этом периоде таёжной зоны, но преимущественно, Зауралья, где известно более ста памятников эпохи мезолита, по данным Ю.Б. Серикова и Е.М. Беспрозванных. Теоретически можно полагать, что процесс освоения западносибирской низменности имел дисперсный характер, обусловленный адаптацией к изменяющейся природной среде и её жизнеобеспечивающим ресурсам. Не случайно, в археологии азиатской части России выделенные археологические культуры раннего голоцена редкое явление. Соответственно, справедливо мнение В.Ф. Старкова о существовании мезолитической общности на территории Западной Сибири.

Неолитическая эпоха демонстрирует совершенно иное состояние историко-культурного развития. На лесостепных просторах от Урала до Верхней Оби специалистами выделено 6-8 археологических культур, за которыми кроется локальная производственная традиция. Повсеместно охотники и рыболовы – хранители этих традиций – вели оседлый образ жизни, о чём свидетельствуют стационарные посёлки. Возможно, в этом, кроме распространения керамической посуды, заключался процесс неолитизации (понятие от которого следует отказаться) на территории Западной Сибири. Археологические источники

неолита, как в лесостепи, так и таёжной зоны, оставляют впечатление стабильности традиции культур, несмотря на повышенную роль обмена и взаимодействия древних популяций на его основе.

В период смены эпох и ранней бронзы общая историко-культурная ситуация может быть охарактеризована как относительная дестабилизация. На территории Южной Сибири в это время сформировалась и существовала самобытная традиция, получившая название афанасьевская культура. Вероятно, к данному периоду относится большемысская культура, ареал которой был в пределах Барнаульско-Бийского Приобья. Севернее этой территории получили распространение памятники кипринского типа или новокуского этапа. Лесостепное пространство практически от Урала до Барабы заняли создатели керамики с гребенчато-ямочной орнаментацией. Это явление представляется как некая общность. Идентичные орнаментальные керамические комплексы прослеживаются далеко к северо-западу от Урала вплоть до Карельского полуострова. Проблема синхронизации этих сибирских и европейских комплексов ещё далека от решения. В районах западносибирской лесостепи, где традиция была менее выражена, к финалу ранней бронзы формируются культуры: в Приобье, Кузнецкой котловине и восточной Барабе – крохалёвская; в западной Барабе – усть-тартасская и одиновская, ареал которой включал также Прииртышье и Приишимье. В Зауралье лесостепь была включена в сферу жизнедеятельности населения липчинской культуры. Пока гипотетически можно предположить, что в период смены эпох и ранней бронзы в некоторых районах формирование новой локальной традиционной культуры, если не приобрело вид стагнации, то темпы развития не привели к завершению процесса. Таким образом, можно выделить 3 формы историко-культурного процесса: культура, культууроформирование, общность орнаментальной традиции.

В аспекте устойчивости традиции сейминско-турбинская эпоха демонстрирует тенденцию историко-культурного процесса идентичную неолитическому периоду. На всём лесостепном пространстве Западной Сибири существуют яркие самобытные культуры. Но в них присутствует хорошо известный специалистам компонент, который объединяет не только их, но и памятники Восточной и Юго-Восточной Европы. Это определённые типы кельтов, наконечников копий и ножи. Если следовать версии Е.Н. Черных и С.В. Кузьминых о причинах их распространения, то можно расценивать сейминско-турбинский феномен как проявление глобализации в древней истории. Такие культуры могла вытеснить или поглотить только такая культура-гигант, как андроновская, занявшая не только всю западносибирскую лесостепь, но и значительную часть казахстанских степей. Её трудно отнести к локальным по территориальному показателю и вызванным ей историческим последствиям. Тем более, если рассматривать эту культуру с синхронными ей срубными древностями Восточной Европы. Но эта тенденция к глобальному имела иную природу и характер в отличие от процессов в сейминско-турбинское время.

В постандроновское время тенденция историко-культурных процессов возвращается к исходному состоянию, выраженному в существовании на территории лесостепи свиты, так называемых, андронидных культур. Но единство суперстатного компонента позволяет рассматривать их в рамках общности. Это же состояние сохраняется в эпоху поздней бронзы. Исключение будет составлять только лугавская культура среднеенисейского региона. В подтверждение этой мысли достаточно привести концепции о позднебронзовой эпохе Западной Сибири М.П. Грязнова и Н.Л. Членовой.

Со скифским временем возрождается цикл, ориентированный к глобальной тенденции. Несмотря на своеобразие культур, в них находят распространение многие технологические приёмы, типы эффективных производственных орудий, предметов вооружения, наконец, мировоззренческих идей. В значительной степени они являлись результатом взаимозаимствования. Данную тенденцию отражают такие понятия как «скифо-сибирский мир» и «скифо-сибирское культурно-историческое единство». С рубежа эр военный характер истории, усиленный агрессивностью кочевых раннегосударственных

образований, для которых западносибирская лесостепь представляла лакомую территорию, изменил цикличность историко-культурных процессов в лесостепи Западной Сибири.

Небезынтересно то, что близкую цикличность тенденции историко-культурного развития, по крайней мере начиная с периода смены эпох, можно проследить на материалах восточноевропейской лесостепи. Археологические знания обширных регионов к востоку от р. Енисея демонстрируют иной характер и иную тенденцию историко-культурного развития.